

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94 (477)

Осадчий Е.Н.¹

ЛЕТОПИСНЫЙ ГОРОД БИРИН

Управление культуры и туризма, г. Сумы, Украина

Osadchij E.M.

CHRONICLE CITY OF BIRIN

*Department of Culture and Tourism
of the Sumy Regional State Administration, Ukraine.*

Реферат: *Летописный город Бирин упоминается в документах XIV – XVI веков. Этот населённый пункт входил в число крепостей, построенных в конце XI века для защиты от нападений кочевников. В XII веке он оказывается во владении одного из представителей княжеской администрации – бирича или глашатая. В документах крымских ханов Бирин упоминается как населённый пункт рядом с Глинском и Путивлем. С этим городом можно отождествить городище Кросна около села Казацкое. Это укрепление имеет мощные валы и расположено на границе южнее Путивля. В XV веке городище летописного города Бирин было центром одноимённой волости, которой владели бояре из окружения киевских князей. Впоследствии укрепления городища были использованы мастерами для добычи селитры.*

Ключевые слова: *летописный город Бирин, городище, Южная Северщина, XIV–XVI века.*

Abstract: The annalistic city of Birin is mentioned in documents of the XIV - XVI centuries. This settlement was one of the fortresses built at the end of the 11th century to protect against attacks by nomads. In the XII century, he was in the possession of one of the representatives of the princely administration - the bird man or the herald. In the documents of the Crimean khans, Birin is mentioned as a settlement near Glinisky and Putivl. With this city you can identify the hillfort of Krosna near the village of Cossack. This fortification has powerful ramparts and is located on the border south of Putivl. In the 15th century, the settlement of the chronicle city of Birin was the center of the volost of the same name, which was owned by the boyars from the encirclement of the Kiev princes. Subsequently, the fortifications were used by craftsmen to extract nitrate.

Keywords: Chronicle city of Birin, hillfort, South Severshchina, XIV - XVI century.

¹ **Евгений Николаевич Осадчий** – кандидат исторических наук, начальник группы охраны историко-культурного наследия при управлении культуры Сумской областной государственной администрации, г. Сумы, Украина.
Email: osadchij.75@gmail.com

Одной из приоритетных задач современных историков, изучающих период существования Древнерусского государства и княжеств феодальной раздробленности, является локализация населённых пунктов, упоминаемых в письменных источниках. Этот процесс продолжается уже более 150 лет и, на сегодня, уже локализовано значительное количество летописных городов. Территория Юго-Восточной Руси была пограничным регионом, где известно большое количество пограничных укреплений и относительно немного городов. В древнерусских источниках города упоминаются в основном в связи с междоусобными войнами середины XII века и отражением набегов кочевников. Сопоставление большинства крупных городищ с летописными названиями успешно проведено историками и археологами в XX веке, однако современные исследования требуют корректировки и пересмотра некоторых выводов.

Первые попытки локализации летописных городов принадлежат историкам середины XIX столетия. П. Голубовский, Д. Беляев и архиепископ Филарет одними из первых предложили соотнести известные им укрепления древнерусского времени с названиями населённых пунктов в летописях [2, с. 45–46; 4, с. 115–117;

19, с. 410–411]. Многие их выводы актуальны и до сегодняшнего дня. В дальнейшем историки продолжили эту работу, но в основе их методик было сопоставление названия летописного города с современным населённым пунктом. Ономастическое исследование часто давало совершенно неожиданные результаты, и расположение летописного города привязывалось к населённому пункту, где вообще неизвестны археологические памятники X–XIII вв.

Во второй половине XX века Ю. Моргуновым была использована методика, которая основывалась не только на исследованиях конкретных археологических памятников, но и на привлечении данных исторической географии. Учёным анализировались подробности передвижения войск, упоминание длительности переходов, переправах и расстояниях между населёнными пунктами в древнерусский период. Это позволило с большой долей вероятности локализовать города Зартый, Глебль и уточнить локализацию Попаша и Вяханя [9, с. 34–42]. Эти населённые пункты не раз упоминались в летописях, но со временем их названия были утрачены, а городища получили другие названия. Работу по локализации летописных населённых пунктов продолжил

В. Приймак. В основу его работ были положены принципы реконструкции административных границ княжеств, погостов и вервей древнерусского времени. Картографирование древнерусских городищ позволило выявить их скопления вокруг крупных административных центров региона – Выря, Глухова, Путивля [15; 17, с. 69–71].

В результате были выделены торгово-административные центры, могущие претендовать на статус городов. Особое внимание было уделено анализу источников золотоордынского и позднесредневекового времени, содержавшие данные о названиях рек и урочищ, позволяющих дополнить список локализованных древнерусских городов. В. Приймаком было найдено соответствие между археологическим памятником и упоминанием в письменных источниках для Ничяна – Ницахский археологический комплекс, Лосичей – Журавненский археологический комплекс, Воргола – городище около с. Емадыкино [13, с. 3–7; 14, с. 89–90; 11, с. 14–15]. Анализ источников казацкого времени позволил автору локализовать населённый пункт Городище, который соотносится с памятником древнерусского времени в с. Ворожба Лебединского района [12, с. 16–17]. Таким образом, все крупные горо-

дища были соотнесены с названием из летописей.

Особый интерес представляет «Список русских городов дальних и ближних...», составленный в конце XIV в. Источник содержит названия городов с привязкой к определённому речному бассейну. Среди прочих упоминается населённый пункт Бирин [18, с. 224]. Его в тексте поместили среди городов, расположенных на Псле. Из этого перечня чётко локализованными оказались все населённые пункты, кроме Бирина.

Этот населённый пункт упоминается несколько раз в письменных источниках XV–XVI веков, преимущественно золотоордынского и крымского происхождения. Предположения о месте расположения Бириня высказывались разные. В конце XIX – начале XX века М. Любавский на основе документов XV в. определил, что Биринская волость (и Бирин) располагались в районе современной Бурыни [6, с. 246]. На основе ономастического анализа О. Русина локализовала город около с. Барилровка Краснопольского района [16, с. 131]. Бурынский краевед В. Гагин уделил локализации Бириня несколько статей. В работах этих исследователей наиболее полно проанализирован свод источников, касающихся этого населённого пункта, что освобождает нас от повторов.

Однако В. Гагин в работе использовал тот же метод, что и О. Русина и результат получился похожим. Используя созвучие названий Бирин/Бурын, исследователь пришёл к выводу, что летописный город находился на территории современного населённого пункта Бурын [3, с. 42–43]. Этот вывод подкрепляется цитатами из ханских ярлыков, в которых, к сожалению, нет определённого места расположения Бирина. К тому же на территории Бурины нет археологических объектов, датируемых древнерусским временем.

Для локализации летописных городов наиболее подходит методика, предложенная П. Раппопортом и А. Кузой, опробованная Ю. Моргуновым и В. Приймаком для памятников Днепровского Левобережья [9, с. 85–86; 13]. За основу их работы взяты результаты сравнительного анализа археологических объектов. Для анализа использованы показатели полезной площади внутри укреплений. В результате были выделены ряд городищ древнерусского времени, имеющих площадь более 1 га. Большинство из них имеют соответствия среди названий городов, упоминаемых в летописях.

Среди подобных памятников есть городище Кросна, расположенное на одноимённой реке. Оно было открыто конотопским краеведом И. Лы-

сым в 1975 г. и обследовано Ю. Моргуновым в 1980 г. [7, с. 12]. В 2014 г. Е. Осадчим и А. Коротей проведены разведки в междуречье Сулы и Сейма и среди прочих памятников обследовано городище Кросна (рис. 1). Это укрепление древнерусского времени расположено на низком мысу правого берега р. Кросна. Оно округлой формы, земляной вал повреждён земляными работами селитроваров в середине XVII в., в результате внутри городища появились ещё несколько валов, что искажает восприятие укреплений [10, с. 115–116].

Ю. Моргунов высказал предположение, что городище Кросна это остатки древнерусского города с посадом, который датировал XII–XIII вв. [8, с. 75–76]. Позднее В. Приймак предположил, что это городище может ассоциироваться с летописным городом Бирин [15, с. 93]. Такое предположение не противоречит и аргументам, приведённым В. Гагиным [3, с. 38–42].

Таким образом, основываясь на данных письменных источников и археологических исследований можно предположить, что город Бирин, упоминаемый в «Списке русских городов...» и ханских ярлыках соотносится с городищем древнерусского времени около с. Казацкое Конотопского района.

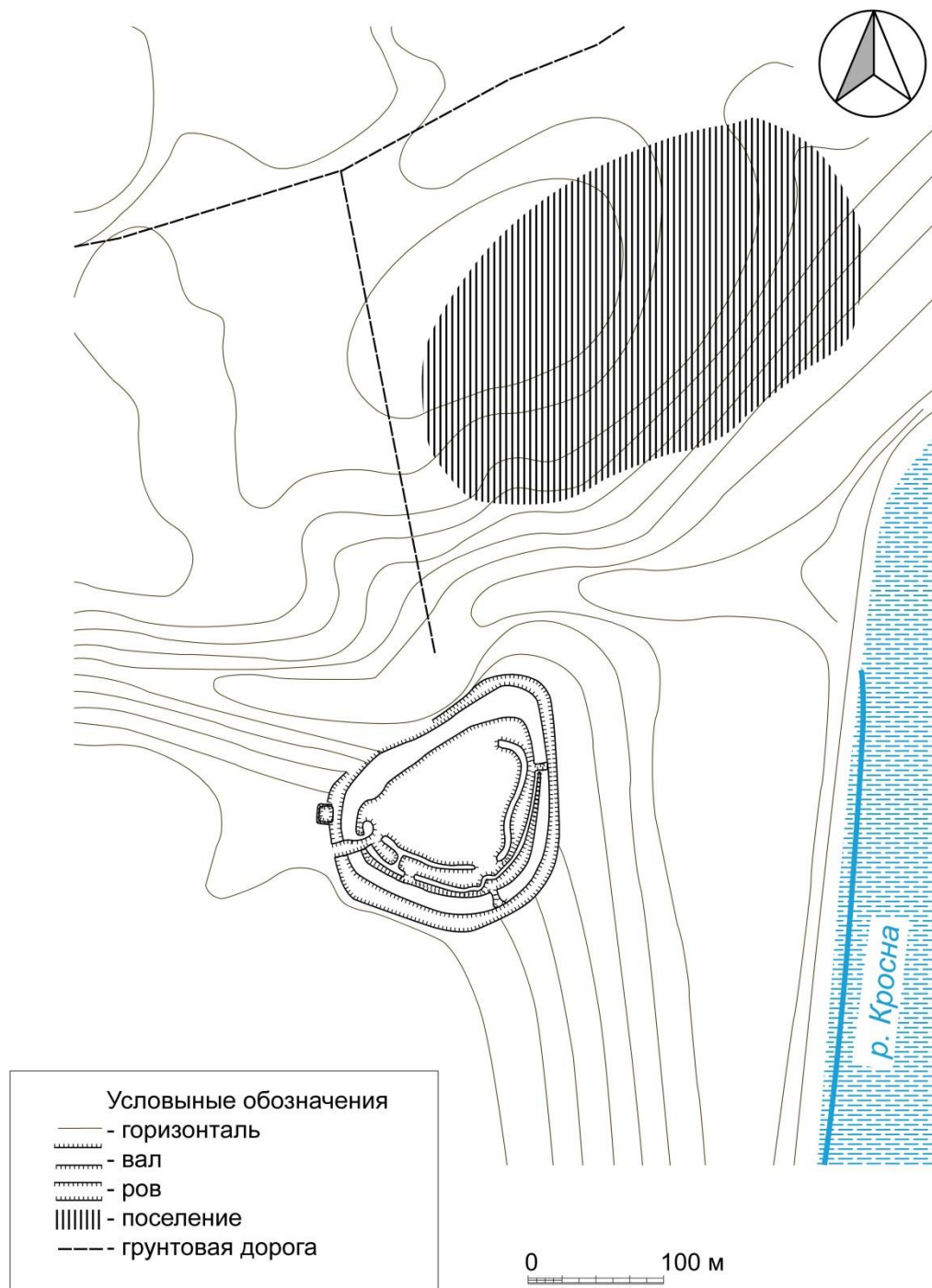

Рис. 1. Городище Кросна и селище

Строительство укрепленных пунктов в Верхнем Посулье начинается в самом конце XI в. В это время южнее Путивля строятся две мощные крепости Вырь и Вяхань. Их

появление было частью великокняжеской программы по усилению обороны южных рубежей древнерусского государства. Однако большие крепости находились на боль-

шом удалении друг от друга. После Любецкого съезда 1097 г. из Черниговского княжества выделилось Новгород-Северское. После этого начинается строительство ряда пограничных укреплений, имевших сходную планировку и расположение. Наиболее значительными были крепости, расположенные в местах переправ через Ромен и небольшие речки в междуречье Сулы и Сейма – летописные Глебль и Зартый. Между ними располагались вспомогательные – городища Кросна и Великий Самбор. Расстояние между укреплениями составляло 15-20 км, что позволяло эффективно контролировать южную границу в промежутке между городами Путивль и Ромен [9, с. 34–42].

В XII в. крепость на р. Кросна была передана в собственность представителю княжеской администрации. По классификации укрепленных населенных пунктов, предложенной Ю. Моргуновым, городище Кросна относится к категории княжеских замков [9, с. 86]. В. Приймак связывает название города Бирин с должностью бирича – княжеского глашатая, ведающего так же делами правосудия [15, с. 93]. Предоставление городов и сёл в кормление представителям княжеской администрации было обычной практикой в древнерусское время. Это способ-

ствовало развитию населенного пункта и превращению его из пограничной крепости в полноценный город. Рядом с укреплениями возникает посад, где живут простые общинники. Его площадь по данным исследований Ю. Моргунова составляет чуть менее 7 га. На посаде проживали так же и ремесленники, обслуживающие двор боярина и посадских крестьян. Среди находок – фрагмент желтого стеклянного браслета, куски шифера, железные и стекловидные шлаки [8, с. 76].

Прекращение жизни на городище происходит в середине XIII в. и связано с разорением левобережных земель монгольским войском зимой 1239/40 гг. Территория, на которой находились остатки укреплений города Бирин в XIV–XV вв., оставалась незаселенной. Несмотря на близость Путивля земли междуречья Сулы и Сейма не привлекали поселенцев из-за постоянной опасности нападения татар.

На остатках Новгород-Северского княжества появляются небольшие уделы с центрами в Путивле и Глухове, Рыльске. В то же время они входили в состав Улуса Джучи, а позднее Великого княжества Литовского.

Первое упоминание Бирина в Новгородской первой летописи младшего извода датируется 1387–

1392 г. М. Тихомиров считает, что список городов был составлен в Новгороде и связан с торговыми операциями. Это поясняет слабую осведомлённость составителя с реальным расположением населённых пунктов юго-восточной Руси. Бирин упоминается на р. Псёл, наряду с Лосичами и Ничаном. К моменту создания списка эти населённые пункты прекратили существование, однако данные о них имелись среди источников новгородского летописца [18, с. 218–220].

Более информативны ханские ярлыки Менгли-Гирея и Сагип-Гирея Великому князю Литовскому Сигизмунду I. Они содержат списки населённых пунктов, маркирующих границы определённых владений-улусов [1, с. 4–5, 362–364].

Ф. Шабульдо выделил территориальное формирование в составе Великого княжества Литовского. Оно упоминается в переписке крымских ханов с великими князьями литовскими. «Семёновы люди» – это улус, на который распространялась юрисдикция литовских князей и, судя по тексту писем, была передана ханом Хаджи-Гиреем князю Семёну. Эта история, скорее всего, не имела сохранившихся документальных подтверждений, и в конце XV века великий князь Александр заявил, что

ему не ведомо о передаче земель ханом Хаджи-Гиреем [20, с. 57-73].

Земли, упоминаемые в крымско-литовской переписке, локализованы Ф. Шабульдо. Он чётко очертил юго-восточную границу этой территории, а северная и западная показаны довольно условно. Анализ текста ярлыка крымского хана Менгли-Гирея литовскому великому князю Сигизмунду I (1506-1507 гг.) даёт основание уточнить прохождение северной границы «Семёновых людей». На карте Ф. Шабульдо провёл границу по течению реки Ворскла и Ворсклица [20, с. 72].

В тексте ярлыка есть перечисление земель, которые хан жалует Сигизмунду I. Они проходят от Днепра до Снепорожа и Глинеска. Сюда же следует отнести и Желни, находившийся у впадения Сулы в Днепр. Таким образом, западная граница «Семёновых людей» начиналась от устья Сулы и тянулась на север к Снепороду и Глинеску. Далее упоминаются Бирин и Путивль. Местонахождения Путивля и Глинеска известно точно, а Бирин должен находиться между этими населёнными пунктами [1, с. 4–5].

Городище Кросна находилось на дороге, функционировавшей в древнерусское время и связывавшей Ромен с Путивлем. Путивль, один из немногих существовавших в XV ве-

ке населённых пунктов, был северной границей «Семёновых людей» (рис.2). Упоминаемые далее Лосичи и Хотмышль дают северную границу этой территории. В этот улус могли входить земли Путивльского удель-

ного княжества, упоминаемые в актовом документе XVI–XVII вв. Остальные территории, кроме Глинеска, были незаселёнными, что следует из текста обоих ярлыков.

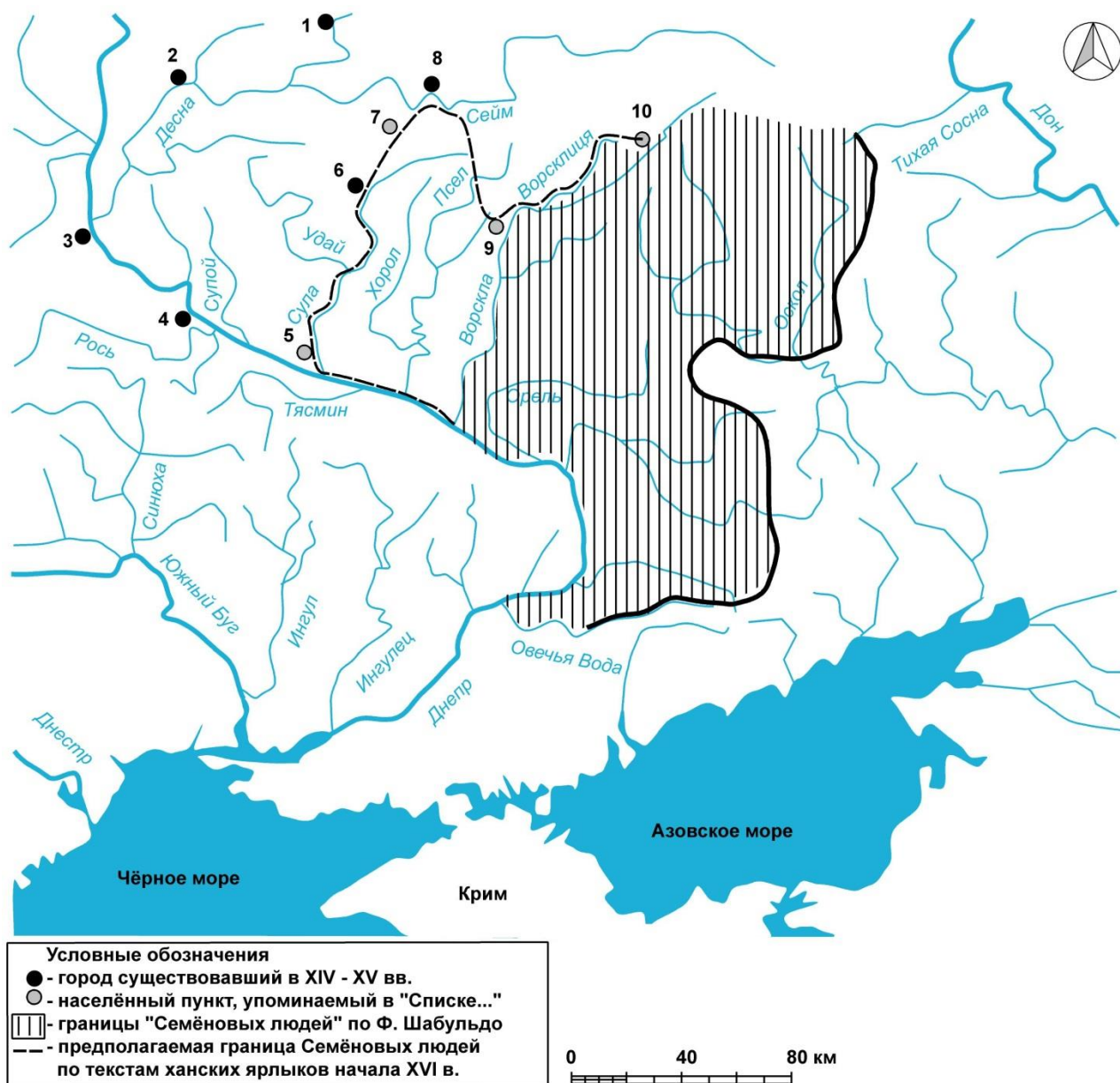

Рис. 2. Территория размещения Семёновых людей

1 – Новгород-Северский, 2 – Чернигов, 3 – Киев, 4 – Канев, 5 – Желни, 6 – Глинеск, 7 – Бирин, 8 – Путивль, 9 – Лошицы, 10 – Хотмышль.

В XV в. междуречье Сулы и Сейма находилось в составе Киев-

ского удельного княжества до упразднения его в 1471 г. Известна

грамота на владение соседней Торговицкой волостью киевским боярином Немирой Резановичем. Биринская волость упоминается в грамоте Сеньке Жеребятичу на владение село Гатное. Биринской волостью поочередно владели Михаил Лазарович и Андрей Лихачевич [16, с. 126]. В это время незаселённые территории не имели чётко сформированных границ и населённых пунктов. Часто в документах они называются по имени места, имеющего чёткую географическую привязку. Такими ориентирами часто выступали городища, имевшие высокие валы и рвы. Биринская волость с начала XVI века входила в состав Путивльского уезда. С этого времени название Бирин исчезает из письменных документов как московского, так и польского происхождения.

Таким образом, летописный город Бирин существовал с конца XI

века сначала как пограничная крепость Посульской оборонной линии. В дальнейшем город развивался и мог оказаться во владения бирича, откуда и получил своё название. Все упоминания в письменных источниках относятся к тому периоду, когда город уже не существовал. Ретроспективное упоминание без чётких географических привязок привело к тому, что Бирин долгое время не имел археологического соответствия. Связать название, упоминаемое в «Списке русских городов...» и ханских ярлыках с городищем Кросна позволяет решить не только проблему локализации определённого населённого пункта древнерусского времени, но и значительно дополнить реконструкцию улуса золотоордынского периода, известного как «Семёновы люди».

Список литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Том второй. 1506-1544. СПб.: в тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. - 440 с.
2. Беляев И.Д. О географических сведениях в Древней России Записки Императорского русского географического общества. СПб.: в тип. II Отдела собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. Кн. VI. - 264 с.
3. Гагін В. Де розташований літописний Бирин? // Сіверянський літопис. № 3. 2013. С 34–44.
4. Голубовский П.В. Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Зарый, Оргуц, Сновск, Уненеж, Хоробор? // Журнал народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССХХХХVII. СПб.: Сенатская типография. 1903. С. 111–135.

5. Лисий І.А. Звіт про обстеження курганів, городищ і оборонних валів Конотопщини // НА ІА НАНУ. 1975. Ф.е. № 7666. 1975/61. С. 6–7.
6. Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. М.: Унив. тип.. 1892. - 998 с.
7. Моргунов Ю.Ю. Отчёт о работе Посульской разведовательной группы ИА АН СССР в 1980 г. на территории Сумской, Черниговской и Полтавской обл. // НА ІА НАН України. 1980. 1980/65, 26 с., 60 рис.
8. Моргунов Ю.Ю. Древнерусские городища течения р. Ромен // КСИА. № 175. 1983. С. 73–82.
9. Моргунов Ю.Ю. На границе со Степью: Посульский рубеж Переяславской земли (конец X – середина XIII в) // Исторический Вестник. Т. 24. 2018. С. 66–95.
10. Осадчий Є.М., Коротя О.В. Пам'ятки селітроваріння Південної Сіверщини XVII ст. Харків: Майдан. 2018. 248 с.
11. Осадчий Е.Н. Ворожбянская крепость в X – XVIII веках // Гардарика. Сочи: Научный издательский дом «Исследователь». 2018. № 5. С. 13–26.
12. Осадчий Е.Н. Село Емадыкино в XII–XVII веках // Гардарика. Сочи: Научный издательский дом «Исследователь». 2019. № 1. С. 13–20.
13. Приймак В.В. Давньоруське місто Вир. Білопілля, 1997. - 60 с.
14. Приймак В.В. Городище біля с. Ємадикіне в Посейм'ї // АЛЛУ. Полтава: Археологія. № 1 (11). 2012. С. 89–90.
15. Приймак В.В. Путивльське удільне князівство Чернігово-Сіверщини. Полтава: Техсервіс, 2007. - 181 с.
16. Русіна О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С.Грушевського НАН України. 1998. 243 с.
17. Супруненко О.Б., Приймак В.В., Мироненко К.М. Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепового Лівобережжя. Київ-Полтава, 2004. - 82 с.
18. Тихомиров М.Н. Список городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т.40. С. 214–259.
19. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М.: типография В. Готье, 1857. - 604 с.
20. Шабульдо Ф.М. Семеновы люди: их территории и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // Ruthenica. К.: Інститут історії України. 2010. № 9. С. 57–73.

References :

1. Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu. Tom vtoroy. 1506-1544. SPb: v tipografii ÍÍ Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii. 1848. 440 s.
2. Belyayev I.D. O geograficheskikh svedeniyakh v Drevney Rossii Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. SPb.: v tipografii ÍÍ Otdela sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii, 1852. Kn. VI. 264 s.

3. Gagín V. De roztashovaniy lítopisniy Birin? // Síveryans'kiy lítopis. № 3, 2013. S 34 – 44.
4. Golubovskiy P.V. Gde nakhodilis' sushchestvovashiye v domongol'skiy period goroda: Vorgol, Zaryy, Orgushch, Snovsk, Unenezh, Khorobor? // Zhurnal narodnogo prosveshcheniya. Sed'moye desyatiletie. Chast' CCCXXXVII. SPb.: Senatskaya tipografiya, May 1903. S. 111–135.
5. Lisiy Í.A. Zvíť pro obstezhennya kurganív, gorodishch í oboronnikh valív Konotopshchini // NA ÍA NANU. F.ye. № 7666. 1975/61. S. 6 – 7.
6. Lyubavskiy M. Oblastnoye deleniye i mestnoye upravleniye Litovsko-Russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniya pervogo litovskogo statuta. M.: Universitetskaya tipografiya, 1892. 998 s.
7. Morgunov Yu.Yu. Otchot o rabote Posul'skoy razvedovatel'noy grupy IA AN SSSR v 1980 g. na teritorii Sumskoy, Chernigovskoy i Poltavskoy obl. // NA ÍA NAN Ukraïni. 1980/65, 26 s., 60 ris.
8. Morgunov Yu.Yu. Drevnerusskiye gorodishcha techeniya r. Romen // KSIA. 1983. № 175. S. 73 – 82.
9. Morgunov Yu.Yu. Na granitse so Step'yu: Posul'skiy rubezh Pereyaslavskoy zemli (konets KH – seredina KHÍÍ v) // Istoricheskiy Vestnik. 2018. T. 24. S. 66–95.
10. Osadchiy Ê.M., Korotya O.V. Pam'yatki selítrovarínnya Pívdennoĭ Sívershchini XVII st. Kharkív: Maydan, 2018. 248 s.
11. Osadchiy Ye.N. Vorozhbyanskaya krepost' v X-XVIII vekakh // Gardarika. Sochi: Nauchnyy izdatel'skiy dom «Issledovatel'», 2018. № 5. S. 13–26.
12. Osadchiy Ye.N. Selo Yemadykino v XII–XVII vekakh // Gardarika. Sochi: Nauchnyy izdatel'skiy dom «Issledovatel'», 2019. № 1. S. 13 – 20.
13. Priymak V.V. Davn'orus'ke místo Vir . – Bílopílyya, 1997. 60 s.
14. Priymak V.V. Gorodishche bílyya s. Êmadikíne v Poseym'í // ALLU. Poltava: Arkheologíya, 2002. № 1 (11). S. 89 – 90.
15. Priymak V.V. Putivl's'ke udíl'ne knyazívstvo Chernígovo-Sívershchini. Poltava: Tekh?ervís, 2007. 181 s.
16. Rusína O. Sívers'ka zemlya u skladí Velikogo knyazívstva Litovs'kogo. K.: Ínstitut ukraïns'koĭ arkheografíi ta dzhereloznavstva ím. M.S. Grushevs'kogo NAN Ukraïni, 1998. 243 s.
17. Suprunenko O.B., Pryymak V.V., Myronenko K.M. Starozhytnosti zolotoordyns'kohoho chasu Dniprovs'kohoho lisostepovoho Livoberezhzhya. Kyyiv-Poltava, 2004. 82 s.
18. Tikhomirov M.N. Spisok gorodov dal'nikh i blizhnikh // Istoricheskiye zapiski. M., 1952. T.40. S. 214 – 259.
19. Filaret. Istoriko-statisticheskoye opisaniye Khar'kovskoy yeparkhii. M.: tipografiya V. Got'ye, 1857. Otd. ÍÍÍ. 604 s.
20. Shabul'do F.M. Semenovy lyudi: ikh territorii i rol' v politicheskikh otnosheniyakh mezhdú Krymom i Litvoy na iskhode XV veka // Ruthenica. K.: Ínstitut ístoríi Ukraïni, 2010. № 9. C. 57–73.